

Усиление протекционизма во внешней торговле США

Юрий Анатольевич САВИНОВ,

доктор экономических наук, профессор, Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А),
кафедра технологии внешнеторговых сделок - профессор,
тел.: 8(499) 147-94-37

УДК 339.5 (73)
ББК 65.428(7Сое)
У-748

Александр Николаевич ЗЕЛЕНЮК,

кандидат экономических наук, МГИМО (У) МИД России
(119454 Москва, Вернадского проспект, 76),
кафедра экономической теории - доцент, тел.: 8(499) 434-92-84,

Евгения Вадимовна ТАРАНОВСКАЯ,

кандидат технических наук, доцент, Всероссийская академия
внешней торговли (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А),
кафедра финансов и валютно-кредитных отношений - доцент, e-mail:
taranovskaya.e@mail.ru

Галина Александровна ОРЛОВА,

кандидат экономических наук, доцент, Всероссийская академия внешней
торговли (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А),
кафедра мировой и национальной экономики - профессор,
тел.: 8 (499) 147-51-65,

Анна Васильевна СКУРОВА,

кандидат экономических наук, МГИМО (У) МИД России
(119454 Москва, Вернадского проспект, 76) - старший преподаватель,
e-mail: askurova@rambler.ru

Аннотация

Авторы рассматривают изменения, произошедшие во внешнеэкономической политике американской администрации после избрания Президентом Д. Трампа. Главный смысл изменений заключается в пересмотре международных соглашений США с североамериканскими торговыми партнерами (Канадой и Мексикой), установление высоких пошлин на импорт товаров из Китая. Д. Трамп обосновывает новую политику отказом от глобализации и переходом к использованию концепции экономического патриотизма, тесно связанной с теорией экономического национализма и тем самым де факто разваливает объективно сложившиеся в мировой торговле глобальные производственные цепочки. Дается перечень основных торговых войн, которые проводили США в предыдущие годы и в заключении делается вывод о бессмысленности поиска решения экономических проблем через торговые войны.

Ключевые слова: Дональд Трамп, концепция «экономического патриотизма», пересмотр международных соглашений и договоров, установление высоких пошлин на импорт товаров из Китая, торговые войны США с партнерами.

Increased protectionism in US trade policy

Yuri Anatolievich SAVINOV,

*Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A), Department of foreign trade and international transactions - Professor,
Phone: 8(499) 147-94-37,*

Aleksandr Nikolaevich Zelenuk,

Candidate of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia, Department of the economic theory - Assistant Professor, Phone: 8(499) 434-92-84,

Evgenija Vadimovna TARANOVSKAJA,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A), Department of Finance, Monetary and Credit Relations - Associate Professor, e-mail: taranovskaya.e@mail.ru

Galina Aleksandrovna ORLOVA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A), Department of world and National Economy - Professor, phone: 8 (499) 147-51-65,

Anna Vasil'evna SKUROVA,

Candidate of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia (Vernad'skogo prospekt, 76, Moscow, 119454) - Senior Lecturer, e-mail: askurova@rambler.ru

Abstract

The authors consider the changes in the US international economic policy after D. Trump won the presidential election. The major changes involve revising US international agreements with North American trading partners (Canada and Mexico), imposing higher import tariffs on goods from China, refusal to conclude the Trans-Pacific Partnership (TPP). D. Trump justifies the new policy by the rejection of globalization and the transition to the concept of economic patriotism, which is closely related to the theory of economic nationalism. The main trade wars conducted by the United States in previous years are listed and it is concluded that addressing economic issues through trade wars is not reasonable.

Keywords: Donald Trump, the concept of “economic patriotism”, revision of international agreements and treaties, imposing higher import duties on Chinese goods, US trade wars with partners.

КОНЦЕПЦИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ – ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Развитие международной торговли ведущих мировых держав с древних веков основывалось на теоретических концепциях, обосновывавших свободу торговли, то есть ликвидацию барьеров в поставках товаров из стран-экспортеров. Согласно экономической теории, свободная торговля создавала возможность реализовать сравнительные преимущества стран-экспортеров. В дальнейшем эта политика соединилась с концепцией меркантилизма, призывавшей расширять экспортные продажи и сокращать закупки иностранных товаров с целью накопления государством денежных средств. Эти взгляды нашли сторонников и в современную эпоху.¹ При этом появились высказывания, что свободная торговля может не иметь положительных результатов для всех стран. Например, известный экономист П. Самуэльсон утверждал, что совокупные выгоды от торговли не обязательно выгодны для всех стран. По его мнению, экономический рост в других странах может нанести урон стране, если он имеет место в секторах, в которых страна не имеет конкурентных преимуществ. Соответственно, страны могут в значительной степени влиять на свою торговлю. Подобные воззрения стимулировали развитие концепции торгового протекционизма в отдельных странах, в частности в США.² Однако другой известный экономист Дж. Бхагвати, а за ним и П. Кругман и М. Обфельд не согласились с утверждениями П. Самуэльсона.³

Для углубления теоретических моделей долгосрочных показателей роста эффективности и вклада свободной торговли в экономический рост были разработаны динамические модели, призванные оценить воздействие торговой либерализации, в которых используются кросс-страновые регрессии. Применяя данные модели, американский экономист С. Брэдфорд и его соавторы приходят к выводу, что послевоенная торговая либерализация обусловила от 800 млрд до 1,4 трлн долл. ВВП США в 2005 г.,⁴ то есть была очень выгодна для экономики страны.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Наряду с растущими попытками оправдать разработку и реализацию протекционистских мер, тормозящих международную торговлю, экономические меры в области внешней торговли многих стран стали определяться и политикой и личными воззрениями лидеров политических партий, приходящих к власти в ведущих странах мировой экономики.

Конечно, было бы неверно считать, что современные политические деятели были незнакомы с трудами классиков политической экономии, но налицо новая тенденция - политические деятели и лидеры политических партий перестали считать экономические законы высшей ценностью и своим неумелым вмешательством часто провоцируют возникновение кризисной ситуации, как во внутренней экономике, так и в сфере международной торговли.⁵ Так, например, правительство

Б. Обамы стало активно проводить политику «Покупай американское» в своей программе экономических стимулов в 2009 г. Это было мерой протекционистской политики, направленной на максимизацию экономических стимулов в отношении национальных производств. Данная тенденция в политике нашла наибольшее выражение в публичных высказываниях американских лидеров, сохранилась и усилилась в период администрации Д. Трампа под лозунгом «Америка прежде всего».⁶

Для оправдания растущего вмешательства политиков в экономику была выдвинута теория экономического патриотизма. Какого-либо определения этот термин, несмотря на увлечение его использованием, не получил.⁷ Он тесно связан с концепцией экономического национализма⁸, а в практическом плане развивался параллельно с меркантилизмом. Теоретические основы экономического национализма были заложены в 20-30-е годы XX в. Рост интереса к этой теории в 1920-1940-х годах объяснялся, в частности, подъемом национализма и Великой депрессией 1930-х годов. Во второй половине XX в. внимание к этой теории усилилось в развивающихся странах. Следует отметить, что в силу интереса к этому вопросу со стороны многих экономистов в разных странах, выявилось, что опубликованные определения экономического национализма достаточно нечетки. Помимо противопоставления чисто либеральному подходу экономической национализм чаще всего ассоциируется с политикой автаркии, самодостаточности, торговыми войнами и военными действиями, обогащением государства в ущерб индивидуальному благосостоянию и основным свободам, с протекционизмом и контролем над внешней торговлей.

В настоящее время интерес к экономическому национализму, хотя и в несколько измененном виде, возрождается как на теоретическом, так и на политическом уровнях. Происходит смена терминологии: термин «экономический национализм» все чаще заменяется термином «экономический патриотизм», что в большой степени связано с явно проявляющейся в промышленно развитых странах тенденцией к защите национальных предприятий, ограничению под разными предлогами контроля над ними иностранного капитала. При этом можно выделить две формы экономического патриотизма: наступательную, ориентированную на усиление привлекательности территории приложения капитала, и оборонительную, связанную с протекционизмом, т.е. направленную на защиту национальной экономики или определенных ее отраслей.⁹ Несмотря на отсутствие четкого определения экономического патриотизма, он рассматривается как необходимое для отдельных государств условие стратегии экономического развития. В эту концепцию вписываются такие меры, как создание полюсов конкурентоспособности, стимулирование НИОКР и инноваций, участие рабочих в прибылях национальных предприятий, создание новых предприятий.¹⁰

В новейшей экономической истории конца XX – начала XXI в. реализация теории экономического патриотизма вступает в противоречие с концепциями классиков, провозглашавших объективную закономерность международного разделения

труда.¹¹ Эта тенденция ярко проявляется в настоящее время, несмотря на процессы регионализации.¹² При этом, в зависимости от конъюнктуры оба направления находят поддержку на уровне национальных государств, но в различной степени и на разных условиях по странам, причем независимо от размера конкретных рынков. При этом на определенном этапе оба направления начинают взаимно переплетаться и их сторонники не отбрасывают взгляды противников, а начинают их использовать для подтверждения своей правоты. В связи с развитием глобализации мировой экономики теория экономического патриотизма доходит в своем развитии до некоторого апогея, принимая форму «национального эгоизма», который выходит на ведущие позиции с лозунгом защиты национальных интересов. Речь идет о парадоксальном явлении: протекционизм набирает силу не в условиях спада экономики, как бывало прежде, а в период благоприятной конъюнктуры и на фоне глобализации.¹³

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭГОИЗМА В ПОЛИТИКЕ Д. ТРАМПА

Начало работы администрации Д. Трампа в январе 2017 г. ознаменовалось всплеском протекционизма США, призванного стимулировать создание новых рабочих мест и привлечение прямых иностранных инвестиций на внутренний рынок благодаря высоким тарифам на импортируемые товары и снижению налогов на экспортируемые товары. Протекционизм США, основанный на принципах меркантилизма и стремлении к активному торговому балансу, разделяет участников мировой торговли на победителей и проигравших.¹⁴ В соответствии с новыми подходами президента правительство США разрабатывает штрафные тарифы в отношении Китая и одновременно стимулирует американские компании пересмотреть свои подходы к инвестированию за рубежом.¹⁵ В торговле США с другими странами Д. Трамп реализует политику развернутого протекционизма. Она основана на том, что крупные страны получают преимущества, обусловленные экономией от масштаба производства внутри страны, как на внутренний рынок, так и на экспорт.

В современной мировой экономике протекционистские меры стали использоваться достаточно широко. С 2010 года общее число протекционистских мер в мировой экономике выросло в 2,5 раза. В наиболее развитых странах (США, государства Западной Европы, Япония, Канада и Австралия) и многих развивающихся (Бразилия, Аргентина, Индия) доля импорта, на который распространяются те или иные торговые ограничения, превышает долю экспорта, в отношении которого действуют стимулирующие меры. Тем не менее, на некоторых азиатских рынках (Вьетнам, Филиппины, Камбоджа), в ряде стран Латинской Америки (Мексика, Колумбия, Перу) и в России аналогичная тенденция не наблюдается. Несмотря на то что импортные тарифы используются несколько реже, чем другие инструменты проведения политики торгового протекционизма, их число за последние 9 лет увеличилось вдвое (8% от общего количества протекционистских мер в 2009 против 16% в 2018).

ИСТОРИЯ ТОРГОВЫХ ВОЙН США

Протекционизм неразрывно связан с политической историей США. Экономическое развитие страны в XIX веке во многом строилось именно на протекционизме. С 1812 по 1849 годы средние импортные таможенные пошлины выросли с 25% до 40%. В результате экономический рост оплачивали домашние хозяйства. В США число импортных тарифов выросло особенно резко в период с 2016 по 2018 гг. (с 5,4% до 12,5%), когда по инициативе Д. Трампа произошла резкая смена внешнеторгового курса страны. В то же время количество межнациональных торговых соглашений продолжает расти, и многие страны предпочитают не воздвигать, а устранять торговые барьеры, чтобы способствовать созданию зон свободной торговли и организации международных производственных цепочек.

Рост числа протекционистских мер, спровоцированный недавним увеличением импортных тарифов США, может вызвать цепную реакцию в странах, включенных в международные производственные цепочки, при этом к прямым негативным последствиям роста тарифов прибавляются еще и косвенные. Эксперты французской страховой компании Soface оценили, что увеличение тарифов негативно скажется на 12 секторах экономики в 63 странах. Так, увеличение импортных тарифов США на 1% в отношении импорта целевой страны приводит к снижению экспорта в эту страну из стран-партнеров при прочих равных условиях на 0,46%. Если говорить только о производственных секторах, снижение составляет 0,6%.¹⁶

Трамп пришел к власти под лозунгом отказа от глобализма, то есть от учета интересов всех стран в международном сотрудничестве, прикрываемого словами о «маяке свободы и демократии» для всех без исключения стран и народов. Трампу важны только США потому, что он понимает утопичность планов глобализации по-американски и тот вред, который они наносят самим США.¹⁷ Для Д. Трампа на первом месте стоят внутривнутриполитические интересы, а не обеспечение победной поступи процесса глобализации под руководящей и направляющей ролью наднациональной мировой финансовой элиты.¹⁸

Следует отметить, что исторически, с момента образования государств и активизации международной торговли централизованная власть всячески старалась защитить своих производителей и завоевать новые рынки сбыта. «Боевые действия» в торговле проходили постоянно со времен античности, а возможно и первобытного строя. И практически в любых межгосударственных конфликтах с участием США всегда была возможность выделить экономическую составляющую. В 1854 г. силами адмирала М. Перри США «открыли» рынок Японии, фактически заставив её подписать торговое соглашение, которое предусматривало установление лимита на импортные пошлины Японии в размере 5% на большинство товаров, в то время как средний тариф на импортируемые в США товары составлял 30%.

США активно вели торговые войны со всем миром, активно отстаивая свои интересы с помощью санкций. Начиная с 1930 года таких инцидентов было шесть. Так что действия Дональда Трампа вовсе не такие необычные, как может показаться.¹⁹

Как показывает история, торговые конфликты могут привести к двум различным результатам. В первом случае последствия имеют исключительно экономический характер. Как правило, после того как участники конфликта посчитают, что уже достаточно «навредили» друг другу, смысл в дальнейшем раздувании конфликта теряется и противники находят какое-то компромиссное решение. Во втором случае, торговая война может перерасти в войну настоящую. Считается, что Американская революция, которая и привела к образованию США, – это результат акции протеста колонистов в 1773 году против действий правительства Великобритании, вошедшая в историю под названием «Бостонское чаепитие».²⁰

Происходящее сейчас очень похоже на события 1929-30 годов прошлого века. С подачи председателя Финансового комитета Р. Смута в конце 1929 года был принят закон, который поднимал размер пошлин на более, чем 20 тыс. импортных товаров. Поскольку президент США Г. Гувер во время своей предвыборной программы обещал поддержку фермерам, то закон он подписал, несмотря на выступление против этого более тысячи ведущих американских экономистов. В результате в 1930 году экспорт обвалился на 61%, а импорт – на 66%, что стало началом Великой Депрессии. В ответ на действия США европейские государства тоже подняли пошлины, что усугубило ситуацию в экономике Штатов.

Далее стали развиваться товарные войны. Одной из первых стала так называемая «куриная война». В начале 60-х годов прошлого века в США разведение кур вышло на промышленный уровень и достигло таких масштабов, что цена американской курятины, экспортируемой в Германию и Францию, была в несколько раз ниже, чем европейской. Чтобы защитить своих фермеров, страны Европы ввели пошлины на импорт курятины из США. Американское правительство пошло на эскалацию конфликта, введя ответные пошлины на товары из Европы – грузовики Фольксваген, продукты и др.

Реализация политики ограничения импорта стала расширяться. Развитие автомобильной промышленности в Японии привело к тому, что японских автомобилей в США стало продаваться намного больше, чем американских. Отчасти это происходило от того, что японцы хорошо изучили потребности американского рынка и выявили отсутствие гибкости в политике маркетинга производителей американских автомобилей. Используя все рычаги влияния, США добились от Японии подписания «Добровольного ограничения экспорта», которое коснулось не только автомобилей, а и электроники и ряда других товаров потребительского назначения.

В 1982 г. США развернули «деревянную» войну. На этот раз противником США выступил северный сосед – Канада. Сказалась разница в подходе к производству древесины. В США леса, в большей части случаев, находятся в частном владении. В Канаде же леса находятся во владении региональных правительств (губернаторств и провинций). Как следствие, канадские производители древесины получали поддержку на государственном уровне, что позволяло им продавать свою продукцию на американском рынке по демпинговым ценам. Стоит отметить, что

конфликт разрешился достаточно мирно – по просьбе властей США Канада ввела пошлину в размере 15% на экспорт своей древесины.

В середине 80-х гг. снова обострились противоречия в торговле с Европой. Президент США Р. Рейган настолько обиделся на то, что Европа ввела санкции против американских цитрусовых, что инициировал ответные ограничения на импорт макарон из стран Европы. Европейцы в долгу не остались, добавив пошлины еще и на лимоны и грецкие орехи из США.

Следующее десятилетие принесло новый торговый конфликт. В 1993 году Евросоюз существенно поднял пошлины на импорт бананов из стран Латинской Америки в Европу. Владельцами банановых плантаций оказались компании из США, которые подали в ВТО целых восемь претензий по этому поводу. Кстати говоря, рассмотрение этого торгового конфликта длилось почти 20 лет и закончилось только в 2012 году.

В 2002 году для защиты своих производителей стали и повышению занятости администрация президента Буша повысила пошлины на импортную сталь с 0-1% до 8-30%, однако, к снижению безработицы это не привело. Кроме того, входящие в организацию НАФТА Мексика и Канада этих пошлин избежали. Пострадавшие от этого страны Европы ввели ответные ограничения на импорт цитрусовых из Флориды.

СОВРЕМЕННЫЕ ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

Тем временем торговые конфликты между ЕС и США обостряются. 30 августа Еврокомиссия предъявила корпорации Apple иск на сумму в 13 миллиардов евро – за незаконные налоговые льготы, которыми американцы пользовались в Ирландии. Речь идет не о штрафе, а о сумме недополученных в результате этой хитрой комбинации налоговых сборов. Многие аналитики видят в этом ответный удар – после того как США наложили многомиллиардные штрафы на европейские компании и банки (Volkswagen, Bosch, Siemens, BNP-Paribas). Однако штрафные меры против Apple вызвали бурю возмущения в США, которые прямо пригрозили Европе торговой войной.²¹

На самом деле, торговая война между Европой и США никогда не прекращалась. Взаимные обвинения касаются поочередно то дотаций европейской компании Airbus, то американской Boeing, то говядины и бананов, то солнечных батарей и автомобилей, и каждый раз стороны применяют налоговые и пошлинные санкции.

Европейские автопроизводители вот уже несколько десятилетий добиваются равноправного допуска на рынок США, однако американцы сохраняют с помощью различных защитных механизмов 80% своего рынка. Каждый, кто продает автомобиль класса пикап в Штатах, должен заплатить пошлину в 25%. Именно ввиду жестких ограничений немецкие компании настаивали на заключении ТТIP, чтобы снять несправедливые торговые барьеры.

Кроме налогов и пошлин американцы все чаще используют различного рода экологические сертификаты и лицензии. Лучше всего это демонстрирует скандал с фирмой Volkswagen. Десятилетиями американцы пытались оградить свой рынок от небольших и эффективных дизельных моторов, поскольку сами не располагают этой технологией. Именно поэтому, по мнению ведущего немецкого экономиста Х.-В. Зинна, вне всяких пропорций был раздут скандал вокруг якобы «грязных» дизельных моторов компании Volkswagen. Цель была достигнута – теперь дизелю практически нет места на американском рынке.

Политически мотивированный скандал вокруг фирмы Volkswagen распространяется и на другие немецкие концерны, в том числе на Deutsche Bank и Siemens. В 2006 году фирме Siemens грозил штраф в 10 миллиардов долларов, но компания пошла навстречу всем американским требованиям и отделалась суммой около одного миллиарда. Не устают американцы наносить удары и по другим зарубежным конкурентам, таким как японская Toyota, которая неоднократно платила миллиардные штрафы. Европейские наблюдатели называют такое поведение властей США «законодательным террором». Используя хорошо разработанные юридические механизмы, американцы могут привлечь к ответственности практически любую зарубежную компанию или банк.²² Взаимные удары с обеих сторон Атлантики создают атмосферу недоверия, которая не позволяет вести нормальную производственную и коммерческую деятельность.

Таким образом, президент США Д.Трамп, ведущий торговую войну, буквально, против всех своих партнеров, не делает, по сути, ничего нового. Но стоит отметить, что большинство торговых войн заканчивались с первым вариантом результата, оказывая замедляющее воздействие на международную торговлю.

Ныне противостояние США и ведущих мировых экспортеров (ЕС, Китая) усиливается. Своими действиями США показывают, что готовы легко выкидывать в мусорную корзину любые неудобные договора и обязательства, а также игнорировать ООН и другие международные структуры, выделяя для себя право ведения агрессивных войн. И даже очевидное недовольство лояльных или фрондирующих союзников, не может служить сдерживающим фактором, потому что «Америка прежде всего». Риторика глобализма постепенно отправляется на свалку и мы видим старый-добрый империализм прикрытый фиговым листком «американского блага» с щепоткой демократического мессианства. Отказываясь от своей глобальной роли или даже предназначения (как считали правверные глобалисты), США движутся к роли, которую играла Британская Империя после первой мировой войны. Все еще сильного и влиятельного государства, но уже не способного достигать желаемого во всех регионах мира, потому что и состарившийся гегемон и его оппоненты, прекрасно знают, что ситуация изменилась и гегемон уже не тот, что раньше, чем и обусловлена внезапно проснувшаяся смелость со стороны тех, кто еще в начале века стремился лишней

раз не вызывать раздражения Вашингтона, даже ценой серьезных уступок.²³ США инициируют коммерческие конфликты с партнерами и в своем стремлении подкрепить политический диктат на мировой арене используют любой предлог. При этом используют любой предлог. Любимая цитата Трампа из Библии – An eye for an eye, a tooth for a tooth («Око за око, зуб за зуб») на многое открывает глаза. Практически нет никаких сомнений в том, что президентство Трампа ознаменуется новыми конфликтами, как внутри страны, так и за ее пределами.²⁴

Так, например, сейчас США угрожают компаниям Германии санкциями из-за «Северного потока – 2». Запуск газопровода якобы приведет к увеличению «риска интервенций» с российской стороны, намекают в Вашингтоне. Многие немецкие компании восприняли эти угрозы как откровенный шантаж. Американский посол в Германии Р. Гренелл направил немецким компаниям письма, в которых предупредил их о возможных санкциях, если они будут поддерживать реализацию «Северного потока – 2».²⁵

Несмотря на давление со стороны США, в ФРГ неоднократно заявляли, что немецкий бизнес нуждается в России. Например, глава Восточного комитета германской экономики (Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft – ОАОВЕВ) В. Бюхеле заявлял о необходимости тесного диалога с российской стороной. По его словам, отказ от диалога не приведет к большей безопасности. В. Бюхеле заметил, что Евросоюзу нужна новая стратегия в выстраивании отношений с Россией. «Мы нуждаемся в России, а Россия нуждается в нас», – сказал В. Бюхеле.²⁶

ДЕЙСТВИЯ США ПРОТИВОРЕЧАТ ИНТЕРЕСАМ АМЕРИКАНСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Помимо стремления поучать другие государства, Д. Трамп требует от американских компаний перенести зарубежные производственные предприятия американских компаний в США. Это встречает сопротивление фирм. Вопреки тому, на что надеялся президент США, американская компания Ford заявила, что отказывается производить в Соединенных Штатах модель Active Focus линейки Ford Focus, поскольку это не соответствует ее экономическим интересам. Как пишет французский экономист А. Левьевр, «Форд не намерен предлагать символическую победу Дональду Трампу. Автопроизводитель осудил призывы президента США переводить выпуск автомобиля в США, объявив, что он не будет изготавливать Ford Focus Active в Соединенных Штатах».²⁷ Компания решила прекратить его изготовление в Китае, но не переносить производство в США. Прекращение производства этого кроссовера, собранного в Чунцине (юго-запад Китая), было объявлено в связи с перспективой повышения американских тарифов на товары, импортируемые из Китая в Соединенные Штаты. Это решение не окажет влияния на рабочую силу и не окажет существенного влияния на объем продаж американского производителя, заверил президент Ford North America К. Галхотра.²⁸

Торговая война, спровоцированная Дональдом Трампом, вызывает обеспокоенность крупных американских компаний. Apple указала, что может быть вынуждена повысить цену своей продукции из-за повышения тарифов, что вызовет затруднения со сбытом.²⁹

Диктат Трампа в отношении инвестиционной и торговой политике фирм не совпадает с их интересами по получению прибыли. Как отмечает Юва Х.-В., известный китайский исследователь, советник крупнейшего азиатского банка «Банковская корпорация Гонконга и Шанхая» (HSBC – Hongkong and Shanghai Banking Corporation).³⁰ «В международной торговле реальная конкуренция осуществляется между деловыми корпорациями, а не между странами. Я предполагаю, что президент США Дональд Трамп не согласится с таким заявлением, как и многие политики и правительственные чиновники, которые обещают, что их руководство сможет снова сделать свои страны великими, выиграв в международной торговле, но они ошибаются».³¹

Конечно, страны конкурируют в международных отношениях с точки зрения власти и влияния. Однако международная торговля, как говорится, «совсем другая игра с мячом». В сегодняшнем мире компании продают товары клиентам и другим компаниям в любой точке мира, если это выгодно. Компании создают предприятия в странах с наименьшими издержками производства, которые обмениваются частями и детали. Результатом является то, что мы сейчас называем глобальными цепочками поставок, – это развитие, которое произвело революцию в том, как фирмы производят, внедряют инновации, продают и доставляют клиентам. «Глобальные цепочки поставок, – продолжает он, – не являются результатом действий правительства или какой-либо конкретной страны. Вместо этого они эволюционировали органически с нуля, всегда самоорганизуясь, постоянно расширяясь по всему миру благодаря непрекращающейся конкуренции и сотрудничеству между коммерческими компаниями, действующими через национальные границы».³²

Сегодня компании конкурируют, чтобы получить выгодное место в постоянно развивающихся глобальных цепочках поставок. И это верно даже для предприятий, которые продают продукцию только местным клиентам. Таким образом, если компания не находится в стране, которая полностью отрезана от международной торговли (и, между прочим, сегодня ни одна страна не делает этого, даже Северная Корея), невозможно избежать конкуренции в глобальных цепочках поставок.

Сложность анализа конкуренции в международной торговле определяется приравниванием компаний к странам, а затем еще более усугубляется тем, как статистика торговли составляется по значениям импорта и экспорта на уровне страны. Когда сообщается, что страна А экспортирует товары на сумму 10 долларов США в страну В, автоматически предполагается, что вся стоимость 10 долларов США производится внутри страны в стране А, а затем продается стране В. Но торговля ведется исключительно компаниями, стремящимися получить прибыль. Взять, к

примеру, легендарный iPhone от Apple, предположительно произведенный в Китае. Китай отгружает в США в год iPhone на сумму около 2 миллиардов долларов, что, по мнению Трампа, является основным источником торгового дефицита Америки с Китаем. Чтобы спорить с ним, стоит поближе взглянуть на то, как и кем производится iPhone.³³

Гаджет iPhone собирается на самом деле компанией Hon Hai Precision Industry в Китае, которая более известна под торговым названием Foxconn, и это компания имеет корни на Тайване. Фирма Hon Hai собирает iPhone на своих заводах в Китае из компонентов, поставляемых буквально со всего мира. Поставщики Hon Hai, включая лучших узкоспециализированных производителей компонентов, включают в себя такие компании, как Bosch в Германии, Samsung и LG в Южной Корее, Sony, Sharp и Toshiba в Японии, а также Qualcomm в США. Среди поставщиков Hon Hai также присутствуют хорошо известные и не менее важные производители, такие как Cirrus Logic, PMC Sierra и Omni Vision в США, NXP в Нидерландах и Green Point в Сингапуре. Чтобы усложнить ситуацию, некоторые американские поставщики фирмы Hon Hai, такие как компании Omni Vision и PMC Sierra, передают часть своего производства партнерам в других странах. Кроме того, компания Foxconn сама управляет производственными мощностями в Таиланде, Малайзии, Чешской Республике, Южной Корее, Сингапуре и на Филиппинах, и многие из этих предприятий могут также поставлять специальные компоненты для Hon Hai в Китае.

В результате, согласно исследованию Института Лоуи, в Китае создается лишь небольшая часть добавленной стоимости iPhone, когда он покидает заводские ворота Hon Hai. Это же справедливо и для многих других товаров, в отношении которых Китай является крупнейшим экспортером в мире. Например, Китай производит больше шин, чем какая-либо другая страна в мире. Согласно исследованию Организации Объединенных Наций, стоимость материалов для производства шин составляет около 86% от общей стоимости производства, из которых около трех четвертей поставляются китайским производителям шин из многих государств мира. Аналогичным образом, хотя Китай является крупнейшим в мире экспортером светодиодов, производители светодиодов в Китае получают комплектующие детали от компаний США, Южной Кореи, России, Японии, Франции, а также других китайских компаний. Другими словами, то, что номинально экспортируется из Китая, обычно является конечным результатом конкуренции и сотрудничества многих компаний из всех частей света, которые либо экспортируют в Китай, либо фактически производят в Китае. То, что на самом деле доставляется из Китая в другие государства мира, является лишь одной из ветвей невероятно сложной сети глобальных цепочек поставок, преимуществами которой пользуются все ее участники, независимо от их национальности и местонахождения.

Когда политики вмешиваются в международную торговлю, они в конечном итоге делают компании менее конкурентоспособными. Успех в международной торговле – это успех в глобальных цепочках поставок, и для этого компании должны иметь возможность искать конкурентные преимущества, где бы они ни находились, независимо от национальных границ, и иметь правильных партнеров независимо от их национальности.³⁴

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Подробнее см. O'Rourke K.H., Williamson J.G. (2001) *Globalization and History: The Evolution of Nineteenth Century Atlantic Economy*. Cambridge, MA: The MIT Press. pp. xii, 343 и Rosen H. (2008) *Strengthening Trade Adjustment Assistance*. Peterson Institute for International Economics Policy Brief PD 09—2. January. // <https://piie.com/publications/pb/pb08-2.pdf>

² Samuelson P. (2004) Where Ricardo and Mill Rebut and Confirm Arguments of Mainstream Economists Supporting Globalization. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 18, no 3, pp. 135—146.

³ Bhagwati J. (2009) Does the U.S Need a New Trade Policy? *Journal of Policy Modeling*, vol. 31, no 4, pp. 509-514.; Krugman P.R., Obstfeld M. (2009) *International Economics*, Boston, MA: Pearson, Addison-Wesley.-736P.

⁴ Пак С.-Ч. (2018) Протекционизм США и нарушение торгового баланса между США и странами Северо-Восточной Азии // *Вестник международных организаций*. 2018. Т. 13. № 2. С. 99.

⁵ Рукотворная рецессия // <https://subscribe.ru/digest/economics/kris/n199229192.html>

⁶ Genereux F. (2017) Protectionism: A Brake on Economic Growth // *Economic Studies*. 17 February. Режим доступа: <https://www.desjardins.com/ressources/pdf/pvr702r7-e.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).

⁷ Государственные деятели вспоминают про патриотизм в ситуациях, когда их дела идут из рук вон плохо. Например, во время президентских выборов 1988 г. Майкл Дукакис, проигравший в итоге кандидат-демократ, говорил о том, что экономический патриотизм заключается в политике, формирующей сильный средний класс. Конкретики насчет этой политики было мало, но сигнал был понятен: Дукакис всеми силами боролся за тот электорат, чьи голоса в США решают исход выборов. // Буев М. Патриотизм и экономика // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/02/20/630863-patriotizm-ekonomika>

⁸ Одним из разработчиков этой теории явился Фридрих Лист (Германия), выпустивший книгу «Национальная система политической экономии, международной торговли, торговая политика и немецкий таможенный союз» (1841), которая направлена на защиту протекционизма как обязательного условия становления экономического могущества нации. Лист выступал за государственный протекционизм (защита внутреннего рынка от иностранного конкурента, где национальные предприятия не могут конкурировать).

Последователи Листа: В. Рошер, Гильдебранд, Карл Книс – отрицали возможность существования однотипных экономических законов в национальных экономиках

⁹ Зеленюк А.Н., Орлова Г.А., Савинов Ю.А., Тарановская Е.В. Государственная поддержка экспортеров // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2018. №3. С. 33-45.

¹⁰ Aux origines du patriotisme économique // *Problemes economiques*. - P., 2006. - N 2903. - P. 3.

¹¹ В 1776 г. вышла в свет книга «Богатство народов» Адама Смита, идеи которого способствовали новой волне либерализации мировой торговли в XIX веке. В целом, данная тенденция продлилась до конца XIX века. // Торговые конфликты между государствами в XX веке стали средством достижения определенных геополитических целей. // <https://megaobuchalka.ru/9/27232.html>

¹² Долгов С.И., Савинов Ю.А. Глобализация – альтернативы нет // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №9, с. 3-26.

¹³ Клинова М. Новый «экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? // Мировая экономика и международные отношения, №4, Апрель 2008, С.32-41

¹⁴ Пак С.-Ч. (2018) Протекционизм США и нарушение торгового баланса между США и странами Северо-Восточной Азии // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 89.

¹⁵ Genereux F. (2017) Protectionism: A Brake on Economic Growth // Economic Studies. 17 February. Режим доступа: <https://www.desjardins.com/ressources/pdf/pvr702r7-e.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁶ Торговый протекционизм США: проигрывают все // <https://planet-today.ru/novosti/v-mire/item/94127-torgovuj-proteksionizm-ssha-proigryvayut-vse>

¹⁷ Почему Трампу никогда не простят отказа от глобализма. Vox (США): Речь Трампа на заседании Генеральной Ассамблеи ООН // <https://oko-planet.su/first/453723-pochemu-trampu-nikogda-ne-prostyat-otkaza-ot-globalizma.html>

¹⁸ Подробнее см. Зеленюк А.Н. Проблемы деофшоризации предпринимательской деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №4, С. 3-16.

¹⁹ 6 торговых войн США: «против всех!» // <https://fortrader.org/opinion/6-torgovyx-vojn-s-ssha-protiv-vsex.html>

²⁰ Еще одним примером является борьба китайской Империи Цин с британскими купцами, торговавшими опиумом, более известная под названием «опиумных войн». Введенные Китаем жесткие торговые ограничения, стали причиной двух масштабных вооруженных конфликтов, продлившихся около 6 лет. // 6 торговых войн США: «против всех!» // <https://fortrader.org/opinion/6-torgovyx-vojn-s-ssha-protiv-vsex.html>

²¹ Добров Д. Торговая война между ЕС и США // <https://ee.sputniknews.ru/analytics/20160910/3216407/TTIP-peregovoryi-torgovlya-ES-SShA.html>

²² Добров Д. Торговая война между ЕС и США // <https://ee.sputniknews.ru/analytics/20160910/3216407/TTIP-peregovoryi-torgovlya-ES-SShA.html>

²³ От глобализма к «патриотизму» // <https://colonelcassad.livejournal.com/4482464.html?page=1>

²⁴ Кристофер Д. Америка и протекционизм в первую очередь // <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/amerika-i-protekcionizm-v-pervuyu-ochered-20170203-165916/>

²⁵ Зажать Россию: как США шантажируют Германию // <http://www.msn.com/ru-ru/money/news/%d0%b7%d0%b0%d0%b6%d0%b0%d1%82%d1%8c-%d1%80%d0%be%d1%81%d1%81%d0%b8%d1%8e-%d0%ba%d0%b0%d0%ba-%d1%81%d1%88%d0%b0-%d1%88%d0%b0%d0%bd%d1%82%d0%b0%d0%b6%d0%b8%d1%80%d1%83%d1%8e%d1%82-%d0%b3%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8e-ar-BBSaqEN?li=BB0POOh&ocid=iehp>

²⁶ США угрожают компаниям Германии санкциями из-за «Северного потока — 2». Запуск газопровода приведет к увеличению «риска интервенций» с российской стороны,

отмечают в Вашингтоне. Многие немецкие компании восприняли эти угрозы как откровенный шантаж. Американский посол в Германии Ричард Гренелл направил немецким компаниям письма, в которых предупредил их о возможных санкциях, если они будут поддерживать реализацию «Северного потока — 2».

²⁷ Lelièvre A. Guerre commerciale : Ford ne fait pas de cadeaux à Trump // <https://www.lesechos.fr/industrie-services/automobile/0302232455323-guerre-commerciale-ford-ne-fait-pas-de-cadeaux-a-trump-2203704.php/>

²⁸ Lelièvre A. Guerre commerciale : Ford ne fait pas de cadeaux à Trump // <https://www.lesechos.fr/industrie-services/automobile/0302232455323-guerre-commerciale-ford-ne-fait-pas-de-cadeaux-a-trump-2203704.php/>

²⁹ Lelièvre A. Guerre commerciale : Ford ne fait pas de cadeaux à Trump // <https://www.lesechos.fr/industrie-services/automobile/0302232455323-guerre-commerciale-ford-ne-fait-pas-de-cadeaux-a-trump-2203704.php/>

³⁰ HSBC — это один из крупнейших финансовых конгломератов в мире, крупнейший банк Великобритании по размеру активов и рыночной капитализации.

³¹ Yuwa Hedrick-Wong Competition In International Trade: Separating Fact From Fiction // <https://www.forbes.com/sites/yuwahedrickwong/2018/10/18/competition-in-international-trade-separating-fact-from-fiction/>

³² Yuwa Hedrick-Wong Competition In International Trade: Separating Fact From Fiction // <https://www.forbes.com/sites/yuwahedrickwong/2018/10/18/competition-in-international-trade-separating-fact-from-fiction/>

³³ Yuwa Hedrick-Wong Competition In International Trade: Separating Fact From Fiction // <https://www.forbes.com/sites/yuwahedrickwong/2018/10/18/competition-in-international-trade-separating-fact-from-fiction/Yuwa-Hedrick-Wong>

³⁴ Yuwa Hedrick-Wong Competition In International Trade: Separating Fact From Fiction // <https://www.forbes.com/sites/yuwahedrickwong/2018/10/18/competition-in-international-trade-separating-fact-from-fiction/Yuwa-Hedrick-Wong>

ЛИТЕРАТУРА:

Глобальная торговая война Трампа: 4 сценария // <http://www.vestifinance.ru/articles/98775> (Дата доступа - 18.03.2018)

Долгов С.И., Савинов Ю.А. Глобализация – альтернативы нет // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №9, с. 3-26.

Зеленюк А.Н., Орлова Г.А., Савинов Ю.А., Тарановская Е.В. Государственная поддержка экспортеров // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. №3. С. 33-45.

Зеленюк А.Н. Проблемы деофшоризации предпринимательской деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №4, С. 3-16.

Клинова М. Новый “экономический патриотизм” в Европе: хорошо забытое старое? // Мировая экономика и международные отношения, №4, Апрель 2008, С.32-41

От глобализма к «патриотизму» // <https://colonelcassad.livejournal.com/4482464.html?page=1>

Торговая война // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0

Aux origines du patriotisme économique // Problemes économiques. - P., 2006, N 2903, P. 3.
Bartz T., Dohmen F., Hesse M., Reiermann Cr., Traufetter G. Economic Trumpism. U.S. President Makes Life Tough for German Companies // <http://www.spiegel.de/international/world/donald-trump-making-life-tough-for-german-companies-a-1212271.html>

Carayon B. Patriotisme économique et mondialisation // Defense nationale. - P., 2006. - A. 62. - N 12. - P. 60-64.

Cohen E. Malaise dans la mondialisation ou “patriotisme économique” // Problemes économiques. - P., 2006. - N 2903. - P. 2-4.

Dehove M. La mondialisation // CFDT aujourd’hui. - P., 1997. - N 122. - P. 5-35.

Guerres commerciales : quelles parades ? // <https://www.usinenouvelle.com/editorial/guerres-commercialesquelles-parades.N708329>

Landier Au., Thesmar D. Quel patriotisme économique au XX siècle // Problemes économiques. - P., 2006. - N 2903. - P. 28-33.

Sachwald F. Mondialisation: De l’économie à la politique // Politique étrangère. - P., 1996. - N 4. - P. 899-907.

Trade wars won’t fix globalization. Here’s why // <https://www.weforum.org/agenda/2018/06/trade-wars-wont-fix-globalization-tariffs/>

Yuwa Hedrick-Wong Competition In International Trade: Separating Fact From Fiction // <https://www.forbes.com/sites/yuwahedrickwong/2018/10/18/competition-in-international-trade-separating-fact-from-fiction/>

LITERATURA:

Global’naya torgovaya vojna Trampa: 4 scenariya // <http://www.vestifinance.ru/articles/98775>
(Data dostupa - 18.03.2018)

Dolgov S.I., Savinov YU.A. Globalizaciya – al’ternativy net // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2017. №9, s. 3-26.

Zelenyuk A.N., Orlova G.A., Savinov YU.A., Taranovskaya E.V. Gosudarstvennaya podderzhka ehksporterov // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2018. №3. S. 33-45.

Zelenyuk A.N. Problemy deoffshorizacii predprinimatel’skoj deyatel’nosti // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2014. №4, S. 3-16.

Klinova M. Novyj “ehkonomicheskij patriotizm” v Evrope: horosho zabytoe staroe? // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, №4, Aprel’ 2008, C.32-41

Ot globalizma k «patriotizmu» // <https://colonelcassad.livejournal.com/4482464.html?page=1>

Torgovaya vojna // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0

